

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

ДОКЛАД

РОССИЙСКО-МЕКСИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:

ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ИМПЕРАТИВЫ ОБНОВЛЕНИЯ

№ 19 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК 327(470+571+72)(062)

ББК 66.4(2Рос),9(7Мек)я431

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторы:

докт. экон. наук, член-корр. РАН **В.М. Давыдов**; докт. полит. наук **В.П. Сударев**;

докт. ист. наук **Ю.И. Визгунова**; канд. ист. наук **Н.Ю. Кудеярова**; **Д.В. Разумовский**;

докт. ист. наук **А.И. Сизоненко**; докт. экон. наук **Н.Н. Холодков**; канд. ист. наук **В.И. Морозов**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**;

канд. полит. наук **Н.С. Евтихевич**; **А.С. Кузьмина**

Р76 Давыдов, В.М.

Российско–мексиканские отношения: традиционные основы и императивы обновления. № 19/2015 / [В.М. Давыдов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–91891–437–3

Мексика – достаточно влиятельный актор современной мировой политики. Участие России и Мексики в глобальной политике имеет немало точек соприкосновения, однако модель российско–мексиканских отношений до сих пор не устоялась, не определилась и не стала оптимальной. Модели российско–мексиканских отношений свойственна асимметрия: политическая, дипломатическая и культурная составляющие превосходят по объему и масштабам торгово–экономические отношения. В докладе рассматриваются основные тенденции развития двусторонних отношений, сформулированы рекомендации по их углублению.

Авторы доклада признательны Чрезвычайному и Полномочному Послу Мексики в России господину Рубену Бельтрану за полезные замечания к тексту доклада при его подготовке.

УДК 327(470+571+72)(062)

ББК 66.4(2Рос),9(7Мек)я431

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report19

© Авторы, 2015

© Составление и оформление. НП РСМД, 2015

Содержание

1. Введение. Российско-мексиканские отношения в контексте современного миропорядка	4
2. Становление и развитие политико-дипломатического взаимодействия	7
3. Экономическое сотрудничество: итоги и ориентиры	11
4. Диапазон смежных интересов в АТР	20
5. Миграционная проблематика: российская практика в свете мексиканского опыта	26
6. Гуманитарный вектор отношений России и Мексики	32
7. Выводы и рекомендации	38
Об авторах	43

1. Введение.

Российско–мексиканские отношения в контексте современного миропорядка

Российско–мексиканские отношения – по–своему уникальный комплекс связей, имеющих давнюю историю. Одна из их отличительных особенностей состоит в том, что оба государства почти одновременно к концу XX века перешли к новым моделям политического и экономического развития. Этот переход отразился на всей системе двусторонних отношений, причем далеко не всегда позитивным образом, особенно в экономическом сотрудничестве.

Россия и Мексика приняли активное участие в формировании основ пост–биполярного мироустройства. Их позиции по ключевым проблемам во многом совпадали, что было неоднократно подтверждено во время встреч на высшем уровне. Это относилось к таким глобальным темам, как адаптация международного права к условиям многополярности при сохранении его основополагающих принципов.

Несмотря на заинтересованность в развитии отношений с ведущей мировой державой – США, обе страны неоднократно заявляли о неприемлемости претензий Вашингтона на построение однополюсного миропорядка. Речь шла о навязывании мировому сообществу концепций «ограниченного суверенитета», «гуманитарных интервенций», «силовой демократизации» и т.п. В противовес этому Россия и Мексика выступали за укрепление многосторонних механизмов глобального регулирования, которое пыталась контролировать «Большая семерка». Эта позиция Москвы и Мехико отчетливо проявила себя в повестке последних саммитов «Большой двадцатки». Причем обе стороны указывали на необходимость соблюдения основополагающих принципов международного права и примата ООН, исключающих односторонние санкции даже в случае возникновения форс–мажорных обстоятельств, будь то оккупация Ирака, «арабская весна» или кризис в Сирии. При этом в ряде случаев Мексика выступала в поддержку России. Так, в мае 2014 г. США пытались воспрепятствовать приглашению представителей России на Форум ведущих экономик по вопросам энергетики и изменения климата. Мексика тогда решительно выступила за участие России, без которой форум терял свой смысл, и в конце концов добилась приглашения нашей страны¹. Следует также напомнить, что Мексика поддержала российскую позицию по непризнанию отделения Косово.

Мексика последовательно выступает за разоружение и нераспространение оружия массового поражения. Напомним, что именно по ее инициативе еще в 1967 г. в Латинской Америке была создана первая в мире безъядерная зона. Мексика приняла активное участие и в состоявшейся в Осло в марте 2013 г.

¹ Major Economies Forum on Energy and Climate. Official website. URL: <http://www.majoreconomiesforum.org>

Конференции по гуманитарным аспектам воздействия ядерного оружия (Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons). Тогда было объявлено, что именно Мексика станет местом проведения следующего форума. Эта конференция состоялась в феврале 2014 г., но ее результаты пока не преданы гласности².

На министерском совещании по нераспространению ядерного оружия и разоружению в апреле 2014 г. в Хиросиме (Япония) Мексика, несмотря на давление со стороны Германии, Польши и Турции, выступила против внесения в итоговую декларацию пункта, осуждающего Россию за события на Украине.

Консультации между Россией и Мексикой по теме нераспространения ОМП представляются весьма полезными, учитывая уже начавшуюся подготовку конференции по обновлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ориентировочно намеченную на 2015 г.). Другой серьезный предмет для диалога – укрепление на глобальном уровне механизмов защиты прав человека в рамках участия обеих стран в работе Совета по правам человека ООН. Особое значение, тем более с учетом уроков украинского кризиса, приобретает необходимость дополнения международно признанной концепции прав человека правом на сохранение этнической, лингвистической и социокультурной идентичности.

Мексика 18 мая 1994 г. стала первой латиноамериканской страной, вступившей в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Сейчас ее представитель Анхель Гурриа является генеральным секретарем ОЭСР. Учитывая интерес России к вступлению в эту организацию, целесообразно продолжить диалог об условиях членства, который был начат во время предыдущих визитов А. Гурриа в Москву.

Разумеется, позиции сторон совпадают не всегда. Так, хотя Мексика и выступает против расширения состава постоянных членов Совбеза ООН, что не противоречит интересам Москвы, она одновременно поддерживает более жесткую регламентацию права вето (путем его ограничения). А это в условиях осложнения международных позиций России в последнее время вряд ли соответствует нашим национальным интересам.

Очевидные расхождения выявились и в оценке конкретных кризисных ситуаций. Последним примером стала позиция Мехико по украинскому кризису и проблеме Крыма. Открыто не критикуя политику Москвы, Мексика оказалась одной из немногих латиноамериканских стран, которые проголосовали в поддержку резолюции о территориальной целостности Украины (аналогично поступили Панама и Коста-Рика)³. Между тем решение Мехико вполне объяснимо. Страна, половину территории которой более века назад отторгли и аннексировали США, болезненно относится к нарушениям этого принципа.

² Second Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. Nayarit, Mexico. 13–14 February, 2014. URL: <http://www.sre.gob.mx/en/index.php/humanitarian-impact-nayarit-2014>

³ Генассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку территориальной целостности Украины // ИТАР-ТАСС, 27.03.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1079720>

Вместе с тем следует отметить, что Мексика не присоединилась к соавторам резолюции и воздержалась от комментариев по поводу своего голосования.

Несмотря на определенные расхождения в позициях двух государств, следует руководствоваться тем, что, во-первых, сфера совпадения их подходов существенно шире. Во-вторых, Мексика в последние годы вошла в круг акторов, причастных к выработке новых механизмов глобального регулирования. В-третьих, новая геополитическая ситуация требует сегодня повышенного внимания к этой стране. Мексика занимает важное место в мировой геоэкономической системе. Речь идет о масштабных проектах формирования, с одной стороны, Транстихоокеанского партнерства, нацеленного на развитие связей между Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА) во главе с США и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а с другой – зоны свободной торговли между НАФТА и Европейским союзом. И хотя обе эти инициативы продвигает прежде всего Вашингтон, вес Мексики (без участия которой не видится ни тот, ни другой проект) в случае их реализации может заметно возрасти. И эту новую конфигурацию глобальной политики нам уже сейчас необходимо учитывать, чтобы избежать маргинализации в мировом пространстве.

Мексика стала одним из главных учредителей образованного в 2012 г. Тихоокеанского альянса, в который также вошли Колумбия, Перу и Чили. Россия же на тихоокеанском направлении пока не достигла каких-либо результатов, кроме участия в саммитах АТЭС. Необходимы серьезные усилия на этом направлении.

Итак, Россия и Мексика в глобальной политике имеют немало точек соприкосновения. Потенциал взаимодействия по ряду позиций реализуется, но при этом важные проекты находятся в зачаточном состоянии либо подвергаются торможению. Многое здесь будет зависеть от способности окончательно отказаться от унаследованных еще от советских времен стереотипов восприятия Латинской Америки как «заднего двора» США. Что касается Мексики, то это уже достаточно влиятельный актер современной мировой политики, с которым Россию связывает не только прошлое, но, хочется надеяться, и многообещающее будущее.

2. Становление и развитие политико–дипломатического взаимодействия

Высокий уровень политического диалога между двумя странами – давняя традиция. Еще в советские времена мексиканские президенты регулярно посещали Москву, что выгодно отличало Мексику от остальных латиноамериканских государств (естественно, кроме Кубы). При всей разнице господствующих идеологий, политических режимов и экономических систем стороны находили точки соприкосновения при обсуждении актуальных вопросов мировой политики. При этом для Мексики отношения с нашей страной в условиях растущей экономической зависимости от северного соседа являлись своеобразным подтверждением ее внешнеполитической самостоятельности.

Климат двусторонних отношений заметно изменился после распада Советского Союза, и, надо признать, не в лучшую для нас сторону. Хотя, казалось бы, и Россия, и Мексика практически одновременно приступили к решению схожих задач (строительству открытой рыночной экономики, приватизации, стимулированию притока иностранного капитала, политической либерализации), что объективно должно было создать благоприятную почву для взаимопонимания, двусторонние отношения вступили в полосу охлаждения.

Изначально в Мексике сформировалось во многом предвзятое отношение к новой России, что объяснялось целым рядом обстоятельств. Во-первых, сказалась не вполне продуманная политика российского руководства, которое хаотично сворачивало свои проекты в регионе. Особенно наглядно это проявилось в уходе, а точнее «бегстве» с Кубы. Исчезновение с политической карты мира Советского Союза, который сдерживал имперские амбиции США, было воспринято общественным мнением Мексики с большим сожалением, поскольку на его месте появилось «урезанное» государство, заявившее о стратегическом партнерстве с Вашингтоном и начавшее безоглядное сворачивание своих отношений со странами «третьего мира». Во-вторых, в российской внешнеполитической доктрине 1993 г. среди региональных направлений Латинской Америке было отведено привычное еще с советских времен последнее место (после Африки)⁴. В-третьих, именно на мексиканском направлении произошло несколько инцидентов, которые редко встречаются в дипломатической практике. Так, только в 1995 г. визит в Мексику министра иностранных дел России А.В. Козырева анонсировался пять раз и в последний момент отменялся без четких объяс-

⁴ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: Хрестоматия в 4 тт. Т. IV: Документы / Сост. Т.А. Шаплеина; ред. кол.: А.В. Торкунов и др. – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. – С. 9.

нений. Нетрудно себе представить, как это воспринималось мексиканской стороной.

Как видим, негативное восприятие «новой» России во многом было делом наших собственных рук. Но и Мексика внесла свой «вклад». На волне эйфории от присоединения к НАФТА, а также в силу того, что Запад начал ставить Мексику в пример России в плане строительства рыночной экономики, ее правящие круги перешли на менторский тон. Ярким примером служит их попытка поставить под сомнение право России занимать кресло постоянного члена Совета Безопасности в ходе кампании за пересмотр Устава ООН⁵.

Тем не менее Россия предприняла усилия для восстановления конструктивного сотрудничества. Е.М. Примаков, назначенный в январе 1996 г. министром иностранных дел, уже в мае отправился в свою первую длительную зарубежную поездку в Латинскую Америку и начал ее именно с Мексики⁶. В ходе визита был налажен политический диалог и подписано более 10 документов о сотрудничестве в различных областях. Были созданы две смешанные межправительственные комиссии: по экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству и морскому судоходству; а также по культурному сотрудничеству. Заседание первой из них (уже шестое по счету) планировалось на последний квартал 2014 г., однако по взаимному согласованию было отложено. Кроме того, был запущен механизм периодических консультаций между дипломатическими ведомствами двух государств.

Новый стимул развитию сотрудничества дал визит президента В.В. Путина в Мексику в 2004 г. Несомненно, удалось расширить диалог в политической области, хотя вывести торгово-экономические связи из застоя тогда так и не удалось. В немалой степени это было связано с анонсированием масштабных проектов, которые в итоге не были реализованы. Так, российская сторона предложила проект поставок сжиженного газа с Дальнего Востока на тихоокеанское побережье Мексики, но не предприняла своевременных и адекватных усилий для его реализации, что во многом дискредитировало саму эту идею.

Камнем преткновения стал и вопрос о членстве России во Всемирной торговой организации (ВТО). Хотя во время ответного визита в Москву в июне 2005 г. президента В. Фокса мексиканская сторона дала заверения о поддержке вступления РФ в эту организацию⁷, российские компании неоднократно подвергались малообоснованным антидемпинговым санкциям, что, естественно, негативно сказывалось и на политическом диалоге.

К началу второго десятилетия XXI века во внешней политике Мексики произошли заметные сдвиги. Вхождение в НАФТА не избавило страну от внешних угроз и тем более не приблизило ее к приобретению статуса мировой дер-

⁵ Матлина А.А. Россия, СНГ, Латинская Америка и ООН // Латинская Америка. – 1995 – № 10 – С. 10.

⁶ Облик России – взгляд из Латинской Америки / Отв. ред. В.П. Сударев; Институт Латинской Америки РАН. – М.: ИЛА РАН, 2009. – С. 23.

⁷ Сударев В.П. Мексика и Россия в поисках новых сфер взаимодействия // РСМД, 16.09.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2347#top

жавы. Ориентация Мексики на США имела и оборотную сторону. Пожалуй, ни одна страна региона не испытала на себе столь серьезные последствия экономического кризиса 2008–2009 гг.

В этих условиях мексиканское руководство произвело «переоценку ценностей», ступив на путь расширения партнерских связей на международной арене, в том числе и с Россией. Это нашло выражение в результатах визита в Москву министра иностранных дел П. Эспиносы в июне 2011 г. Тогда была подписана Программа научно–технического сотрудничества на 2011–2012 гг., в которой предусматривалась реализация 18 совместных проектов в области авионавтики, нанотехнологий, здравоохранения, биотехнологий и в ряде других сфер⁸. На встрече с российским коллегой С.В. Лавровым П. Эспиноса сообщила о решении правительства Мексики признать рыночный статус российской экономики.

В октябре 2013 г. было принято решение о проведении политических консультаций между Министерством иностранных дел России и Секретариатом по внешним связям Мексики в 2014–2016 гг.

Готовятся к подписанию несколько важных документов: Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Мексики и правоохранительными органами России; Соглашение о предотвращении импорта, экспорта и незаконной передачи культурных ценностей, представляющих национальное достояние обоих государств; Договор об экстрадиции; Соглашение о сотрудничестве правительств Мексики и России в расследовании и преследовании организованной преступности и ряд других.

Другим подтверждением тенденции к сотрудничеству стало напутствие, которое дал президент Мексики Э. Пенья Ньето новому послу в России Р. Бельтрану в январе 2013 г. перед его отъездом в Москву. Его суть сводилась к необходимости максимально расширить диалог с Россией и искать новые ниши для сотрудничества.

Итак, в российско–мексиканских отношениях впервые в новом веке стал складываться вполне благоприятный климат. Тем не менее в 2013 г. существенных сдвигов так и не произошло. В первую очередь, на наш взгляд, это объясняется инерционным подходом российских ведомств, которые не видят в Мексике перспективного партнера. Удачи в продвижении наших интересов носят спорадический характер. Отсутствует системность подхода к расширению связей с этой крупной и влиятельной латиноамериканской страной. Пока не определены приоритеты сотрудничества. Это означает, что благоприятный момент может быть упущен.

В 2014 г. Э. Пенья Ньето с целью повысить рейтинг Мексики на мировой арене осуществил 14 зарубежных визитов, в ходе которых посетил 16 государств. В этом списке были страны разных континентов и «весовых категорий», начиная с Китая и заканчивая Арабскими Эмиратами, но не было

⁸ Программа научно–технического сотрудничества между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами на 2011–2012 годы // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289653>

России. Хочется все же надеяться, что встреча на высшем государственном уровне с весомым практическим содержанием состоится до того, как мексиканский президент перейдет в возрастную категорию «хромой утки».

3. Экономическое сотрудничество: итоги и ориентиры

Мексика – один из традиционных и давних деловых партнеров России в Латинской Америке. Однако вплоть до последнего времени объем взаимного товарооборота не отличался стабильностью, а периоды подъема нередко сменялись резким спадом и стагнацией. Признаки перелома наметились в последние годы. Повысились количественные, а в определенной степени и качественные параметры торгово-экономических связей. Вместе с тем вопрос устойчивости этой тенденции остается открытым. В этом контексте повышается актуальность задачи, связанной с совершенствованием механизма взаимодействия и укреплением материальной базы сотрудничества.

В последние десятилетия Мексика активно интегрировалась в мирохозяйственные структуры, создавая открытую рыночную экономику. Эта тенденция проявилась еще в середине 1980-х гг. Кризис внешней задолженности (1982 г.), сопровождавшийся дефолтом по государственным обязательствам, массовыми банкротствами и усилением социальной напряженности, ускорил отход от госкапиталистической модели с ее ориентацией на импортозамещающую индустриализацию.

В конце XX века произошел форсированный переход Мексики (как и многих других стран Латинской Америки) к открытой рыночной экономике и приобщение к процессам глобализации. Логическим продолжением этого курса стало присоединение Мексики (1994 г.) к НАФТА. Это явилось ключевым фактором, предопределившим направленность и содержание внутри- и внешнеэкономической политики, формат включения в глобальную экономику и особенности позиционирования страны на мировом рынке.

Вступление в НАФТА привело, с одной стороны, к усилению экономической зависимости от США, а с другой – к ускорению процесса интернационализации мексиканской экономики. В рамках широкой ассоциации с иностранным капиталом Мексика смогла подключиться к динамичным процессам, начавшимся в мировой экономике, преодолеть узкие границы сырьевой специализации и сделать заметный рывок в экономическом развитии после «потрясающего десятилетия» 1980-х.

В настоящее время Мексика наряду с Бразилией и Аргентиной входит в тройку наиболее развитых государств Латинской Америки. По размерам ВВП (1,2 трлн долл. в 2014 г.) она уступает в регионе лишь Бразилии. Согласно прогнозу Центра экономических и деловых исследований Великобритании (Centre of Economics and Business Research, CEBR), при сохранении нынешних тенденций Мексика по объему ВВП уже к 2030 г. может выйти на 9-е место в мире (14-е в 2013 г.)⁹.

⁹ CEBR: 30 крупнейших экономик мира до 2028 года // Vestifinance.ru, 27.12.2013.
URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/37453>

На мировом рынке страна выступает в качестве крупного производителя и экспортера электронной и электротехнической продукции, бытовых товаров длительного пользования, измерительного и диагностического медицинского оборудования, телекоммуникационной техники. В один из ключевых секторов хозяйственного комплекса превратилось автомобилестроение. Быстрыми темпами растет авиакосмическая отрасль¹⁰.

Отражением экономического прогресса стало существенное увеличение товарного экспорта – с 166 млрд долл. в 2000 г. до 399,4 млрд долл. в 2014 г.¹¹ По его объему Мексика занимает 14–е место в мире, опережая такие крупные страны, как Австралия, Бразилия, Индия, Испания. Основная доля экспорта приходится на продукцию обрабатывающей промышленности (82,6% в 2014 г.)¹².

Ускорились и интернационализация капитала. В стране сформировались мощные предпринимательские структуры, которые выходят с инвестиционными проектами на рынки не только латиноамериканских, но и ведущих индустриальных государств. Сумма накопленных зарубежных прямых инвестиций составила в 2013 г. 141,1 млрд долл.¹³ При этом на США пришлось 43,8 млрд долл., Латинскую Америку – 40,4 млрд долл. (в т.ч. на Бразилию – 22,4 млрд), европейские страны – 35,7 млрд долл.

По совокупности макроэкономических показателей и характеру позитивных сдвигов в производственном секторе Мексику можно отнести к категории стран, продвигающихся к развитой экономике. Заметен прогресс в создании высокотехнологичных производств и в подготовке кадров высокого уровня.

Политика нынешнего правительства президента Э. Пеньи Ньето направлена на поддержание макроэкономической стабильности и проведение реформ в образовательной, телекоммуникационной, энергетической и фискальной сферах. Созданы предпосылки для укрепления бизнеса. Предпринимательский сектор страны способен осваивать технологические новшества и производить конкурентоспособную продукцию.

Повышается роль Мексики в международной экономической жизни. Страна является полноправным участником большинства международных и латиноамериканских финансово-экономических организаций, а также входит в ВТО, АТЭС, «Большую двадцатку», Организацию экономического сотрудничества и развития. В рамках «Большой двадцатки» придерживается позиции динамично развивающихся стран относительно модернизации инфраструктуры глобального экономического сотрудничества. Поддерживает требования по реформированию МВФ и Всемирного банка. Выступает за согласование

¹⁰ Подробно см.: Мексика: парадоксы модернизации / Отв. ред. В.М. Давыдов. – М.: ИЛА РАН, 2013 – С. 39–58.

¹¹ Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2014 // CEPAL, Santiago de Chile, 2014. – P. 59. URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37344/S1420978_es.pdf?sequence=68

¹² Balanza comercial de mercancías de México // INEGI, Mexico, 2014. URL: http://www.inegi.org.mx/prod_serv/contenidos/espanol/bvinegi/productos/continuas/economicas/exterior/mensual/ece/bcmm.pdf

¹³ World Investment Report – 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development // UNCTAD, New York and Geneva. – P. 219. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2013_en.pdf

деятельности по ликвидации налоговых гаваней, по выработке решений о наблюдении за международной финансовой системой и повышении ее прозрачности, за формирование основ, позволяющих избежать новых финансовых кризисов.

Все это повышает значимость Мексики как одного из перспективных внешнеэкономических партнеров России в Латинской Америке. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2013 г. взаимный товарооборот достиг 1,9 млрд долл. (всего 0,2 млрд долл. в 2000 г.)¹⁴. За январь–ноябрь 2014 г. товарооборот увеличился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 13,9% и составил около 2 млрд долл. (1,7 млрд за январь–ноябрь 2013 г.)¹⁵. Наряду с ростом количественных показателей наметились качественные сдвиги. Мексика стала первой в Латинской Америке страной, в которую по контракту с местной авиакомпанией «Интерджет» поставляются российские самолеты «Сухой Суперджет-100». В соответствии с договором Мексика приобретет 20 таких самолетов.

Эта сделка серьезно продвинула вперед российско-мексиканские отношения. Санкции против России, введенные Европейским союзом и США, не отразились на графике поставок. Исполнение контракта намечено на середину 2015 г. «Интерджет» располагает опционом на приобретение еще десяти лайнеров. С учетом объявленной стоимости одного самолета общая сумма заказов превысит один миллиард долларов.

Заметную роль в развитии связей играет сотрудничество в области электроэнергетики. Еще в 1990-е гг. (1992–1995 гг.) Россия участвовала в сооружении мексиканских ГЭС «Агуамильпа» и «Уитес». Гидроэнергетическое оборудование, поставленное российским предприятием «Силовые машины», зарекомендовало себя положительно и получило сертификат надежного поставщика Федеральной комиссии по электроэнергии Мексики. В последние годы «Силовые машины» поставляли оборудование для ГЭС «Ла-Йеска», строительство которой завершилось в 2012 г., и «Эль-Хахон» (введена в эксплуатацию в 2007 г.).

Российский бизнес имеет шансы не только сохранить свое присутствие на рынке оборудования для ГЭС, но и подключиться к другим направлениям развития мексиканского энергетического комплекса. Так, в 2013 г. Пермская компания нефтяного машиностроения (ПКНМ) заключила с государственной нефтегазовой и нефтехимической компанией «Пемекс» (Pemex) контракт на поставку партии глубинных штанговых насосов. Речь идет не просто о разовой сделке. В соответствии с контрактом предусматривается предоставление пакета услуг, включая обслуживание поставленного оборудования. В даль-

¹⁴ Российский статистический ежегодник – 2003 // Росстат, 2003.

URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/Main.htm;

Внешняя торговля РФ с отдельными странами // ФТС РФ, 2014.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

¹⁵ Внешняя торговля РФ по основным странам и группам стран за январь – ноябрь 2014 г. // ФТС РФ, 2014.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

нейшем ПКНМ предполагает открыть центр по ремонту насосов с последующим их изготовлением в Мексике по лицензии¹⁶.

Широкие перспективы открываются в нефтедобывающей промышленности. Они связаны с реформой энергетического сектора и принятием закона об отмене государственной монополии на нефть и газ и допуске частного капитала, включая иностранный, в разведку и добычу углеводородов¹⁷. В январе 2014 г. «Лукойл» подписал с компанией Pemex соглашение, которое закладывает основы для совместной работы в области разведки и добычи нефти¹⁸. Напомним, что запасы Мексики оцениваются более чем в 115 млрд баррелей нефтяного эквивалента, а у «Лукойла» уже есть опыт работы в Латинской Америке.

Повышается и активность мексиканских инвесторов на российском рынке. Компания «Грума» (Gruma), занимающаяся производством и продажей продуктов питания, располагает собственным предприятием в Москве и ведет строительство еще одного завода в Московской области. «Омнилайф» (Omnilife), производитель и международный дистрибьютор пищевых продуктов (биологически активных добавок и витаминно–минеральных комплексов), имеет в Москве свое представительство.

Появляются и более сложные формы взаимодействия в инвестиционной сфере. Мексиканская компания «Немак» (Nemak) начала в 2014 г. строительство в Ульяновской области завода по производству автомобильных компонентов. Проект предусматривает выпуск около 600 тыс. деталей в год. Завод предполагается ввести в эксплуатацию в 2015 г. Объем инвестиций составит около 80 млн долл.¹⁹

Налаживается сотрудничество в такой важной области, как исследование и использование космоса в мирных целях. Реализуются проекты по выводу на околоземную орбиту мексиканских искусственных спутников Земли. В 2011 и 2013 гг. прошли успешные запуски мексиканских спутников связи с космодрома Байконур с помощью российских ракетополетителей.

Развивается взаимодействие и на таком стратегическом направлении, как ядерная энергетика. В 2013 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в ядерной области в мирных целях²⁰. Мексика уделяет серьезное внимание этой отрасли, стремясь разнообразить источники энергообеспечения. Пока в стране работает единственная АЭС в штате

¹⁶ ПКНМ поставила оборудование для мексиканской Pemex // Новости энергетики, 17.12.2013.
URL: <http://novostienergetiki.ru/pknm-postavilo-oborudovanie-dlya-meksikanskoj-pemex/>

¹⁷ Подробнее см.: Мексика – реформа энергетического сектора / Отв. ред. В.М. Давыдов, П.П. Яковлев. – М.: ИЛА РАН, 2014.

¹⁸ Лукойл готовится к участию в тендерах в Мексике – Алекперов // Oilcapital.ru, 21.11.2014.
URL: <http://www.oilcapital.ru/company/257080.html>

¹⁹ В Ульяновской области началось строительство завода по производству автомобильных компонентов компании «Немак» // И-Маш, 15.05.2014.
URL: http://www.i-mash.ru/news/nov_otrasl/51817-v-uljanovskoj-oblasti-nachalos-stroitelstvo.html

²⁰ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Мексиканских Соединенных Штатов о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии // Правовой департамент МИД России.
URL: http://www.mid.ru/bdcomp/spd_md.nsf/0/2D8B4936DCFB792BC3257DB900473637

Веракрус. В планах ее расширения и строительства новых энергоблоков не исключается использование богатого опыта и научно-технических достижений российских предприятий и организаций.

Заинтересованность в активизации двусторонних отношений подтверждают и контакты в военно-технической области. Мексика проявляет интерес к российской технике двойного назначения. Здесь успешно используются грузовики «Урал», а также наша вертолетная техника. Автомобили «Урал», обладающие повышенной проходимостью, регулярно применяются в спасательных операциях. Так, они участвовали в ликвидации последствий тропического шторма «Стэн» и урагана «Вильма» в 2005 г., тропических штормов «Ингрид» и «Мануэль» в 2013 г.

Хорошо зарекомендовали себя на мексиканском рынке российские вертолеты, которые уже несколько лет используются в спасательных операциях, а также в борьбе с организованной преступностью и наркотрафиком. По заявлениям мексиканской стороны, российская техника показала высокий уровень надежности в любых условиях эксплуатации. В 2006 г. Россия открыла в г. Веракрус центр по ремонту и обслуживанию российских вертолетов. Там же установлен тренажер российского производства, на котором обучаются мексиканские пилоты.

Постепенно контакты приобретают многоплановый характер, в том числе и на уровне отдельных административно-территориальных образований. В октябре 2014 г. мэрии Москвы и Мехико подписали протокол о намерениях, который предполагает взаимодействие в таких областях, как здравоохранение, культура, общественная безопасность, сотрудничество в сфере транспортной инфраструктуры. Соглашение предусматривает также обмен опытом в обеспечении устойчивого развития мегаполисов²¹.

В целом начало нового столетия характеризуется поступательным развитием российско-мексиканских экономических отношений. Однако, несмотря на позитивные изменения, здесь сохраняется комплекс нерешенных проблем. Среди них:

- скромный объем взаимной торговли относительно масштабов обеих экономик и их реальных возможностей. Удельный вес Мексики в совокупном экспорте России составил в 2013 г. около 0,2%, а в импорте – 0,3%. Примерно такие же позиции занимает и Россия во внешней торговле Мексики²²;
- несбалансированность встречных торговых потоков. Рост количественных показателей товарооборота в последние годы во многом происходил за счет наращивания российского импорта. Суммарный дефицит РФ в торговле с Мексикой в 2010–2013 гг. составил около 1,3 млрд долл.²³;

²¹ Москва расширяет сотрудничество с Мехико // Международная жизнь, 02.11.2014.
URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=12033>

²² Для расчетов были использованы данные International Trade Centre.
URL: http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx

²³ Там же.

- замедленный процесс перестройки товарной структуры российского экспорта. Здесь доминируют сырьевые товары и продукция с низкой долей добавленной стоимости: химические удобрения, дизельное топливо, алюминиевые сплавы. В 2013 г. на долю машин и оборудования пришлось всего 1,4% (3,1% в 2012 г.)²⁴. При этом доля машинно-технической продукции в нашем импорте из Мексики достигла 72,1%²⁵. Два десятилетия назад Мексика рассматривалась в качестве важного потребителя российских машин и оборудования. Сейчас складывается обратная ситуация;
- низкий уровень инвестиционного взаимодействия. По состоянию на 2013 г. сумма накопленных мексиканских инвестиций в России достигла примерно 67 млн долл., а российских в Мексике – 39 млн долл. По данным Министерства экономики Мексики, за период с 1999 г. по сентябрь 2014 г. суммарный объем прямых иностранных инвестиций из РФ составил 4,2 млн долл.²⁶ Для сравнения: совокупные прямые инвестиции США в Мексике за те же годы оцениваются в 175,1 млрд долл., Голландии – 49,8 млрд, Испании – 48,0 млрд, Канады – 22,2 млрд, Германии – 9,2 млрд долл.²⁷ Если учесть масштаб экономик наших стран, их геополитическое положение и нацеленность на сотрудничество, то вполне очевидно, что потенциал двусторонних связей реализуется пока в минимальном объеме как по количественным, так и по качественным показателям.

Остаются нерешенными и вопросы таможенных ограничений. Речь идет, в частности, о применении антидемпинговых мер в отношении некоторых российских товаров, например листовой стали. Напомним, что Мексика ввела пошлины на прокат (36,8% от стоимости продукта) в 2005 г., и они действуют до сих пор²⁸. Можно отметить также незавершенность формирования нормативно-правовой базы. С большими трудностями продвигается, например, подготовка соглашения о взаимном поощрении и стимулировании капиталовложений. Уязвимой остается система взаиморасчетов и страхования экспортно-импортных операций.

Сдерживающее влияние оказывают ослабление позиций России в области машиностроения и наметившееся по ряду направлений отставание от ведущих стран мира в сфере технологий и инноваций. Медленно решается и проблема улучшения инвестиционного климата. По мнению мексиканских предпринимателей, в РФ инвестиционный климат менее благоприятен, чем во многих других странах. Согласно рейтингу Всемирного банка Doing

²⁴ Для расчетов были использованы данные ФТС РФ. Экспорт и импорт товаров по странам и товарным группам. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:891079989484400::NO>

²⁵ Там же.

²⁶ Secretaría de economía. Estadística oficial de los flujos de IED hacia México. URL: <http://www.economia.gob.mx/comunidad-negocios/competitividad-normatividad/inversion-extranjera-directa/estadistica-oficial-de-ied-en-mexico>

²⁷ Secretaría de economía. Estadística oficial de los flujos de IED hacia México. URL: <http://www.economia.gob.mx/comunidad-negocios/competitividad-normatividad/inversion-extranjera-directa/estadistica-oficial-de-ied-en-mexico>

²⁸ Заместители глав МИД России и Мексики обсудили поставки мяса и стали // РИА Новости, 12.05.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130512/936923207.html>

Business 2015, по условиям ведения бизнеса Россия заняла 62-е место из 189 (Мексика – 39-е)²⁹.

С учетом отмеченных выше сдерживающих факторов матрицу российско-мексиканского сотрудничества можно охарактеризовать как модель инерционного типа. Она далеко не в полной мере отвечает задаче формирования материальной и финансовой базы взаимных связей, их перевода в режим устойчивого и динамичного роста. Таким образом, на первый план выходит совершенствование ныне действующего механизма и приведение его в соответствие как с происходящими сдвигами в экономике двух стран, так и с тенденциями развития мирохозяйственных связей, в которых возрастающую роль играют высокотехнологичные товары и услуги.

Отмеченные выше проблемы и трудности не фатальны, и Россия вполне может рассматривать Мексику в качестве перспективного торгово-экономического партнера. Ведь речь идет о стране с емким рынком, заинтересованной в импорте машинно-технической продукции, некоторых видов экспортируемого нами сырья, инженерно-технических услуг и технологий. Кроме того, она сама обладает высоким производственным и экспортным потенциалом, значительными трудовыми ресурсами, а в ряде областей и достаточно квалифицированными кадрами.

Сохраняется взаимодополняемость российской и мексиканской экономик. Ни сегодня, ни в среднесрочной перспективе Россия и Мексика не станут соперниками на зарубежных рынках. И, конечно, серьезной общей предпосылкой для взаимовыгодного сотрудничества является близость взглядов в вопросе формирования полицентричной системы международных отношений.

Если акцентировать внимание на перспективах, то сравнительно высокий производственный и инвестиционный потенциал Мексики предопределяет возможность повышения объемов и диверсификации делового взаимодействия с учетом потребностей российской экономики. В этом же плане можно рассматривать и попытки Мексики отойти от традиционной ориентации на США и Западную Европу с целью расширения и диверсификации экспорта, выхода на новые рынки сбыта.

О каких конкретно областях может идти речь? Прежде всего это электроэнергетика, металлургия, машиностроение, электротехника, информационные технологии, нефтегазовая отрасль, туризм, сельское хозяйство. Немалый потенциал заложен и в научно-технической сфере: реализация проектов в области авиации и аэрокосмических технологий, мирное использование атома, защита окружающей среды, нанотехнологии. Мексика активно интегрируется со странами, имеющими серьезные достижения в области электроники, биотехнологий, точной механики, композиционных материалов.

²⁹ Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency // The World Bank, Washington, 2014. – P. 4. URL: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf>

По мере укрепления контактов в сфере науки и техники целесообразно применение различных организационно–правовых форм, включая продажу патентов и лицензий, совместное производство и экспорт высокотехнологичной продукции. Очевидно, востребованным будет и содействие Мексике в развитии ее исследовательской базы. Страна остро нуждается в подготовке высококвалифицированных научных и технических кадров по ряду перспективных специализаций, имеющих солидный задел в РФ.

Важным ресурсом развития экономического сотрудничества являются межрегиональные связи. Особо можно выделить прямые контакты между западными штатами Мексики и регионами Дальнего Востока РФ. Дальний Восток, несмотря на все имеющиеся там проблемы, обладает значительным инновационным потенциалом, чтобы поддерживать устойчивый приток инвестиций. Здесь расположены научные центры Дальневосточного и Сибирского отделений Российской академии наук, которые ведут фундаментальные и прикладные исследования практически во всех отраслях знаний.

В Сибири и на Дальнем Востоке формируются мощные инновационные кластеры с широкими возможностями – от проведения научно–исследовательских работ до выпуска и продвижения на рынок высокотехнологичной конкурентной продукции. На базе крупных вузовских комплексов и государственных научных организаций создаются центры трансфера технологий, технопарки и другие инновационные структуры.

Кроме того, здесь пока сохраняется менее конкурентная среда и широкий спектр инвестиционных проектов. С учетом нынешних возможностей и потребностей сторон можно выделить следующие направления российско–мексиканского взаимодействия на восточном направлении:

- информационно–телекоммуникационные технологии; приборостроение и электроника;
- производство и экспорт электронной и электротехнической продукции, бытовых товаров длительного пользования, измерительного и диагностического медицинского оборудования;
- лесная и деревоперерабатывающая промышленность, предполагающая выпуск высококачественных пиломатериалов, мебели, столярных и отделочных материалов из цельной древесины;
- сотрудничество в области морских биоресурсов: производство продукции на базе биоресурсов океана и местной флоры, глубокая переработка рыбы и морепродуктов; аквакультура; обмен информацией и новыми технологиями в этой сфере;
- разработка лекарственных средств на основе местного сырья растительного и животного происхождения;
- пищевая промышленность (в т.ч. рыбная) с ориентацией на глубокую переработку сырья и выпуск новых видов продукции;

- туристско–рекреационное направление: создание лечебно–рекреационных центров на базе термоминеральных вод и лечебных грязей; развитие спортивного, рыболовного и других видов активного отдыха.

Основой дальнейшего развития и углубления нашего сотрудничества являются, таким образом, объективные факторы и предпосылки и прагматичная взаимная заинтересованность. Более полная реализация имеющегося потенциала потребует обоюдных усилий по выстраиванию устойчивых и долгосрочных контактов. На повестке дня стоит вопрос о дополнении традиционной торговли другими формами и инструментами сотрудничества, в большей мере отражающими как взаимные интересы, так и императивы ускоряющейся интернационализации хозяйственных комплексов отдельных стран. В современных условиях опережающее развитие системы инвестиционных и научно–технических связей, укрепление контактов в области инноваций и передовых технологий – одно из обязательных условий выхода на новые рубежи взаимодействия и повышения эффективности мексиканского вектора внешнеэкономической политики РФ.

4. Диапазон смежных интересов в АТР

Общим во внешнеэкономических приоритетах России и Мексики стало стремление активизировать сотрудничество со странами АТР как в двустороннем формате, так и в рамках многосторонних объединений. В обоих случаях переориентация на АТР – возможность снизить зависимость от традиционных партнеров и обрести новые стратегически важные связи в условиях меняющегося миропорядка. Однако слабые контакты на двусторонней основе и в рамках региональных организаций ограничивают возможности для сотрудничества России и Мексики в АТР. Между тем и для Мексики, и для России с начала 2000-х гг. характерно наращивание торговых и инвестиционных связей с государствами АТР. В Мексике рост экспортных поставок в страны Восточной и Юго-Восточной Азии наблюдается с начала 2000-х гг.: доля этих стран в экспорте выросла с 2,7% в 2009 г. до 4,3% в 2013 г.³⁰ За тот же период Китай стал третьим экспортным рынком Мексики после США и Канады (всего 1,7%). Темпами, опережающими экспорт, растет и импорт из стран АТР – на него приходится уже более четверти мексиканского импорта (26,7% в 2013 г.).

Россия также активно наращивает торговлю со странами АТР. На них в 2013 г. пришлось около 13% российского экспорта³¹. Однако в целом удельный вес нашей страны в экономиках АТР скромнен.

Что касается качества торговых и инвестиционных связей, то оно по-прежнему не удовлетворяет руководство обеих стран. Мексика заинтересована в диверсификации и снижении дефицита своей торговли с Тихоокеанским регионом, а также в наращивании притока инвестиций. Россия также проявляет интерес к развитию сотрудничества в АТР. Азиатские рынки в последнее время открывают серьезные перспективы для диверсификации российских поставок энергоносителей. Подобное сотрудничество способно придать импульс хозяйственному освоению Дальнего Востока и Восточной Сибири (в том числе за счет притока инвестиций из стран АТР), что имеет для нас особое значение.

Россия и Мексика стремятся активизировать свое сотрудничество со странами АТР и в рамках интеграционных объединений. Помимо членства в АТЭС для Мексики важно участие в двух новых торговых блоках – в Тихоокеанском альянсе и в перспективе в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Россия также ищет новые формы взаимодействия с динамично развивающимся регионом. Помимо вступления в АТЭС (в 1998 г.) значительным достижением стало получение статуса полноправного участника в двух региональных форумах – Восточноазиатском саммите (с 2011 г.) и Региональном форуме АСЕАН. Однако наша торговая политика в регионе

³⁰ Для расчетов были использованы данные UN Comtrade databases. URL: <http://comtrade.un.org/db>

³¹ Для расчетов были использованы данные UN Comtrade databases. URL: <http://comtrade.un.org/db>

все еще остается достаточно консервативной. Пока мы не участвуем в каких-либо соглашениях со странами АТР о преференциальной торговле. Но уже несколько лет ведутся предварительные переговоры о заключении соглашений о свободной торговле между Таможенным союзом (а теперь Евразийским экономическим союзом) и Вьетнамом, а также Новой Зеландией.

Несмотря на расширение участия в региональных и субрегиональных объединениях, взаимодействие России и Мексики пока осуществляется только в формате АТЭС. В рамках этой организации они традиционно сотрудничают в таких сферах, как борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, обеспечение устойчивого развития и стимулирование туризма. Однако перспективы практического взаимодействия России и Мексики в зоне АТР (в том числе в рамках новых региональных объединений) оцениваются достаточно сдержанно. Россию не приглашают к участию в переговорах о создании ТТП, а статус наблюдателя и ассоциированное членство в этой организации пока не предусмотрены. Вместе с тем нам целесообразно изучить возможность получения статуса наблюдателя в Тихоокеанском альянсе. Объем нашей торговли со странами-членами альянса превышает 3,7 млрд долл.³², к тому же он сам проявляет интерес к контактам с РФ. Так, в июле 2013 г. в Москве прошла презентация новой интеграционной группы, где было объявлено о желании видеть Россию в качестве страны-наблюдателя³³.

До сих пор российская сторона занимала осторожную позицию в вопросе ассоциированного участия в Тихоокеанском альянсе, так как считала необходимым подождать до того, как новое объединение «проявит себя» и продемонстрирует реальные достижения. В любом случае России полезен этот новый канал более целенаправленной, чем в рамках АТЭС, коммуникации с латиноамериканскими странами АТР. А Тихоокеанский альянс мог бы стать удобной площадкой для подобного диалога.

В энергетической сфере на рынках АТР Мексика нередко выступает конкурентом России. В июне 2013 г. между Мексикой и Китаем достигнута предварительная договоренность о поставках нефти (объемом 30 тыс. баррелей в сутки с последующим увеличением). При этом КНР вкладывает значительные средства в строительство необходимой транспортной инфраструктуры на территории штатов Веракрус и Оахака³⁴. В рамках реформы энергетической отрасли мексиканцы рассчитывают на привлечение китайских нефтяных компаний к освоению запасов газа и нефти. Одновременно (также в июне 2013 г.) компания «Роснефть» подписала долгосрочное соглашение о поставках нефти в Китай сроком на 25 лет.

³² Для расчетов были использованы данные UN Comtrade databases.
URL: <http://comtrade.un.org/db>

³³ Тихоокеанский альянс. Круглый стол // Институт Сервантеса. 04.06.2013.
URL: http://moscu.cervantes.es/FichasCultural/Ficha89571_54_8.htm

³⁴ The China-Mexico Strategic Relationship and Its Impact on the U.S. // The Manzella Report, 02.06.2014.
URL: <http://www.manzellareport.com/index.php/world/854-the-china-mexico-strategic-relationship-and-impact-on-the-u-s>

Стоимость контракта стала рекордной для подобного рода соглашений – 270 млрд долл.³⁵

Однако, несмотря на случаи конкуренции, на рынках АТР у России и Мексики есть немалый потенциал взаимодействия в области энергетики. Правда, с сожалением следует признать, что многие возможности упущены. Так, не были реализованы достигнутые еще в 2004 г. договоренности о начале поставок к 2007 г. сжиженного природного газа (СПГ) в Мексику из установок, строившихся на Сахалине. Несмотря на сложности, ОАО «Газпром» пыталось реализовать этот проект, приобретя в 2009 г. право использования регазификационных и транспортных мощностей терминала Costa Azul для обеспечения поставок СПГ на рынок США³⁶. Импорт Мексикой СПГ за последние пять лет вырос почти в полтора раза (с 3,6 млрд м³ в 2008 г. до 4,8 млрд м³ в 2012 г.)³⁷, его основными поставщиками являются Катар и Перу. Однако из-за конкуренции со стороны дешевого американского сланцевого газа, объем импорта которого с 2008 г. почти утроился, мексиканский газовый рынок теряет для «Газпрома» свою привлекательность в сравнении с рынками других стран АТР (прежде всего Японии), где спотовые цены на газ одни из самых высоких в мире.

В свое время мексиканские власти пытались привлечь российские компании к строительству газоперерабатывающих мощностей на территории своей страны. Однако отсутствие заинтересованной реакции со стороны Москвы и начало «сланцевой революции» в США, которые в последние годы стали крупным экспортером газа в Мексику, не позволили России превратиться в крупного поставщика СПГ на весьма привлекательный рынок.

Новые возможности дает реформа мексиканской энергетики. После объявления о ней российские нефтяные компании проявили интерес к разработке мексиканских месторождений. Так, компания «Лукойл» уже в феврале 2014 г. заявила о начале совместной разработки шельфовых месторождений Мексиканского залива³⁸. О возможности инвестиций в мексиканский энергетический сектор ранее заявлял и президент «Роснефти» И.И. Сечин³⁹. В рамках АТР и Россия, и Мексика заинтересованы в выстраивании эффективных механизмов регионального энергетического диалога и в отстаивании интересов поставщиков.

Интересам России отвечает также развитие в АТР неуглеводородной энергетики (в первую очередь ядерной), где страна могла бы выступать как поставщик оборудования и компетенций по строительству. Мексика, обладающая

³⁵ Большая нефть пойдет на Китай // Официальный сайт ОАО «Роснефть», 25.06.2013.
URL: http://www.rosneft.ru/news/news_about/25062013.html

³⁶ Gazprom group inks deal with Sempra LNG // Gazprom Marketing&Trading, 22.04.2010.
URL: http://www.gazprom-mt.com/WhatWeSay/News/Pages/GGLNG_SempraLNG_deal.aspx

³⁷ Indicadores petroleros // Pemex, 2014.
URL: <http://www.ri.pemex.com/index.cfm?action=content&sectionID=16&catID=12155>

³⁸ «Лукойл» разработает Мексику // Ведомости, 27.01.2014.
URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/21880961/luojil-idet-v-meksiku>

³⁹ Сечин: «Роснефть» может принять участие в добыче нефти в Мексике // Ведомости, 27.08.2013.
URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/15624611/sechin-rosneft-mozhet-prinyat-uchastie-v-dobyche-nefti-v>

двумя ядерными реакторами и являющаяся сторонницей «зеленого роста» и борьбы с изменениями климата, может стать союзником РФ в продвижении в АТР экологически безопасной ядерной энергетики.

Две страны, развивающие производство биотоплива, могут плодотворно сотрудничать, осуществляя обмен технологиями и профессиональными знаниями. Россия заинтересована в расширении производства биотоплива в восточных регионах с целью наращивания экспортных поставок и использования местными потребителями. В свою очередь Мексика обладает эффективными технологиями производства биотоплива из сельскохозяйственных культур и органических отходов, а также опытом его применения в различных отраслях экономики (транспорт, энергетика, химическая промышленность и др.).

Мексика – активный участник глобальных и региональных форумов по обеспечению безопасности. Внимание к данной теме вызвано не только обострением ее внутренних проблем, но также стремлением повысить свою роль в формировании новых механизмов безопасности в масштабах АТР. Напомним, что в ноябре 2012 г. Мексика вступила в Группу ядерных поставщиков, а в 2013 г. в Австралийскую группу – неформальное объединение 28 стран, ставящее своей целью контроль за экспортом веществ и компонентов, которые могут быть использованы для производства химического и бактериологического оружия. Россия в эту организацию не входит. Напомним также, что Мексика наряду с Россией участвует в Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом.

Политику Мексики целесообразно рассматривать в контексте ведущихся дискуссий о конфигурации будущей системы региональной безопасности в АТР. Пока основными участниками этих переговоров были США, Китай и Россия; заметную роль играет также АСЕАН. Между тем во всех предлагавшихся ранее схемах обеспечения региональной безопасности латиноамериканские страны практически не упоминались. Активизация Мексики в этой сфере наряду с другими причинами может объясняться стремлением повысить в латиноамериканском регионе свой авторитет, который был ослаблен в последнее десятилетие из-за ее «крена на север».

Для России активная позиция в обсуждении будущих механизмов региональной безопасности в АТР имеет стратегическое значение, особенно в контексте нарастающих противоречий с традиционными западными партнерами, что продемонстрировала кризисная ситуация на Украине. В 2010 г. Россия совместно с Китаем выступила с инициативой создания, по сути, двустороннего механизма обеспечения региональной безопасности (Россия + Китай). Позже Китай предложил более широкий, трехсторонний формат подобного сотрудничества (РФ + КНР + США). Но эта инициатива не нашла полной поддержки у ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии, которые предпочитают сохранение традиционных связей с США (особенно с учетом конфликтов с КНР из-за спорных островов в Южно-Китайском море). Противоречит данная инициатива и интересам США, опирающихся на двусто-

ронние стратегические и тактические союзы в АТР и опасаящихся усиления роли Китая.

Очевидно, что в процессе выстраивания системы безопасности в АТР Мексике придется сотрудничать с США, которые среди прочего являются ее ключевым партнером в борьбе с наркопреступностью. Вместе с тем между Россией и Мексикой возможно конструктивное взаимодействие по ряду причин. Во–первых, обе страны хотят привлечь внимание к проблемам трансграничной преступности, терроризма и наркотрафика. Ведь Россия сама сталкивается со схожими проблемами на центральноазиатском направлении. Во–вторых, апеллируя к Мексике как к одному из лидеров Латинской Америки, РФ могла бы добиваться создания в АТР более многосторонних и равноправных форматов сотрудничества в сфере безопасности. Взаимодействие с таким влиятельным игроком, как Россия, поможет Мексике усилить переговорные позиции на международной арене по общей проблематике безопасности. В–третьих, Россия непосредственно заинтересована в практическом взаимодействии с мексиканскими спецслужбами в борьбе с производством и распространением наркотиков. Роснарконтроль РФ уже обладает позитивным опытом совместной работы со спецслужбами Никарагуа, в том числе по противодействию мексиканским наркокартелям⁴⁰. Обмен информацией и проведение совместных операций с силовыми структурами Мексики помогут перекрыть каналы поставки наркотиков в Россию.

В последние годы рост туристического потока в АТР был характерен как для России, так и для Мексики. Причем если в России развивался в основном выездной туризм в ряд стран региона (Мексика, Таиланд, Вьетнам), то Мексика, наоборот, заинтересована в привлечении туристов. Прежде всего она стремится включиться в конкуренцию за растущий поток китайских путешественников, который, по прогнозам китайских властей, в ближайшие 5 лет суммарно составит более 400 млн поездок⁴¹. Российский Дальний Восток и Сибирь также обладают огромным туристическим потенциалом (особенно по части экотуризма), что при должных усилиях по развитию инфраструктуры способно привлечь сюда и мексиканских отдыхающих. Россия и Мексика одинаково заинтересованы в ликвидации барьеров на пути туристических потоков в регионе, поощрении инвестиций в эту отрасль и надежных гарантиях безопасности для путешественников.

Как видим, интересы и приоритеты сотрудничества двух стран в АТР, с одной стороны, повторяют общие параметры российско–мексиканского сотрудничества, а с другой – отличаются немалой спецификой, что, на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения и планирования. Для России это связано со стратегической задачей подъема Сибири и Дальнего Востока. Это означает необходимость их опережающего развития и, соответственно, опережа-

⁴⁰ По наркотрафику нанесли удар «Кинжалом» // Российская газета, 13.03.2013.
URL: <http://www.rg.ru/2013/03/12/fskn-site.htm>

⁴¹ Xi Jinping heralds new 'golden era' for Latin America // South China Morning Post, 07.06.2013.
URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1255128/xi-jinping-heralds-new-golden-era-latin-america>

ющего развития их внешних связей. Налаживая сотрудничество со странами Тихоокеанского бассейна, следует помнить, что на тихоокеанском побережье Латинской Америки Мексика выделяется своим крупным экономическим весом и платежеспособным рынком.

5. Миграционная проблематика: российская практика в свете мексиканского опыта

Важность миграционной проблематики сегодня не нуждается в особых доказательствах. Другое дело – ее различное содержание в случаях стран–доноров, стран–реципиентов и стран–транзитеров. Но, в полной мере осознавая такие различия, мы понимаем интегральность миграционных процессов и, соответственно, необходимость интегрального подхода к разрешению либо регулированию проблем, связанных с международной миграцией. Казалось бы, мексиканский опыт (опыт донора) не перекликается с российской практикой (реципиента). Но сегодня миграционная политика обречена на неудачи, если она не увязывает потребности и возможности донора и реципиента. Все это в полной мере относится к российской практике. Таким образом, хотя две страны и не пересекаются миграционными потоками, опыт Мексики ценен и для России, нуждающейся в нахождении оптимальной схемы взаимодействия с теми государствами, которые являются местом миграционного исхода.

На современной мировой карте выделяются два ареала активной трансграничной мобильности. Это, во–первых, мексикано–американский и, во–вторых, постсоветский, где Россия выступает в качестве реципиента для мигрантов из стран СНГ. В 2010 г., согласно данным Всемирного банка, на территории США было зарегистрировано 42,8 млн лиц иностранного происхождения. Из них 11,6 млн, или более четверти (27,2%), составляли выходцы из Мексики. Россия же по числу иммигрантов заняла второе место в мире (12 млн человек)⁴². Включенность России и Мексики в пространство наиболее массовых миграций создает возможность и необходимость внимательного изучения и сопоставления имеющегося опыта. Основные черты миграционных процессов в этих ареалах определяются трудовой мотивацией. Однако эти процессы находятся на разных стадиях, что позволяет рассматривать российскую ситуацию сквозь призму этапов, уже пройденных другими странами.

Как показывает практика многолетних отношений между Мексикой и США, проводившаяся до сих пор политика одностороннего регулирования миграционных потоков малоэффективна. Ведь в процессе массовых миграций ситуация в любом случае определяется двумя сторонами (донором и реципиентом). И очевидно, что повышение эффективности миграционной политики нужно искать лишь во взаимодействии со страной–донором, целенаправленно выстраивая систему соответствующих отношений.

Для латиноамериканской страны вектор миграционного движения определяется, как известно, протяженной границей с северным соседом – США.

⁴² Migration and Remittances Data // World Bank. URL: <http://go.worldbank.org/JITC7NYTTO>

За полвека массовая эмиграция привела к тому, что к 2010 г. за пределами страны находились 11,9 млн мексиканских граждан (10,2% всего населения Мексики), причем 98,1% из них – на территории США⁴³. Этому во многом способствовало принципиальное различие уровня жизни: так в 2013 г. в США показатель ВВП на душу населения составлял 51,34 тыс. долл., а в Мексике – 16,3 тыс. долл.⁴⁴

Другим фактором, предопределившим активную эмиграцию, стал стремительный рост населения Мексики. За период с 1960 по 2014 г. его численность увеличилась втрое. Несмотря на то что к началу второго десятилетия XXI века темпы естественного прироста населения значительно снизились (с 32,2 промилле в год в период 1955–1960 гг. до 14,2 промилле к 2013 г.), они продолжают значительно превышать аналогичный показатель в США (5,1 в 2013 г.)⁴⁵.

В начале XXI века Мексика вступила в стадию постепенной трансформации миграционной модели. В 2011 г. после четырех десятилетий интенсивного увеличения впервые была зафиксирована приостановка чистого прироста эмиграции в США⁴⁶. Сказались прежде всего изменения на американском рынке труда, связанные с торможением экономического роста. С другой стороны, дали результат меры по усилению контроля на границе. В свою очередь в Мексике произошло постепенное повышение уровня благосостояния населения и снижение демографического давления.

Помимо ослабления эмиграционной активности с 2000 г. в самой Мексике наметился рост числа иммигрантов. К 2010 г. их численность достигла 960 тыс. человек, 77% из них были выходцами из США⁴⁷. Этому, видимо, способствовали интеграционные процессы в рамках НАФТА, а также рост уровня жизни в латиноамериканской стране, что создало привлекательные условия для проживания в ней американцев не только пенсионного возраста, но и вполне трудоспособных людей.

Для сравнения укажем, что в России рост иммиграции наблюдается с 1990–х гг. Показатель ВВП на душу населения демонстрирует существенный разрыв в сравнении с основными странами–донорами: в 2012 г. в России он составлял 22,7 тыс. долл., а, например, в Узбекистане и Киргизии – 3,7 и 2,2 тыс. долл. соответственно⁴⁸. Отчетливо видны различия в демографической

⁴³ Migration and Remittances Data // World Bank. URL: <http://go.worldbank.org/JITC7NYTT0>; Anuario de Migración y Remesas. México – 2013 // BBVA Bancomer, Consejo Nacional de Población de México, 2013. – P. 28.
URL: https://www.bbvaesearch.com/KETD/fbin/mult/1212_AnuarioMigracionMexico_2013_tcm346-363287.pdf

⁴⁴ World DataBank. GDP (PPP) per capita // World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>

⁴⁵ Anuario Estadístico 2013 // CEPAL.
URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/35864/S2013688_mu.pdf?sequence=1;
US National Vital Statistics System // Centers for Disease Control and Prevention.
URL: <http://www.cdc.gov/nchs/nvss.htm>

⁴⁶ Passel J., D'Vera C., Gonzalez-Barrera A. Net Migration from Mexico Falls to Zero – and Perhaps Less // Washington: Pew Hispanic Center, 2012. – P. 6. URL: http://www.pewhispanic.org/files/2012/04/Mexican-migrants-report_final.pdf

⁴⁷ Estimaciones con base en la Encuesta Nacional de Ocupación y Empleo – 2012 // Instituto Nacional de Estadística y Geografía, 2012. URL: <http://www.inegi.org.mx>

⁴⁸ World DataBank // World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>

ситуации: если в 2012 г. в России показатель естественного прироста населения был равен нулю, то в Киргизии 21,1 промилле, в Таджикистане – 23,5, Узбекистане – 16,2, Казахстане – 14,2⁴⁹. В отличие от нисходящей мексиканской, в среднеазиатских республиках актуальна обратная тенденция, хотя в последние годы и она постепенно ослабевает.

Основным мотивом и стимулом миграции в обоих случаях является перспектива заработка, превышающего возможности на родине и компенсирующего издержки транзита. Денежные переводы мигрантов становятся связующей нитью с семьей, оставшейся на родине, и влияют на макропроцессы, превращаясь в один из важных компонентов ВВП в странах с высоким уровнем оттока населения. В настоящее время Мексика – один из мировых лидеров по объему получаемых переводов, она уступает лишь Китаю и Индии. Несмотря на снижение объема переводов из-за последнего мирового экономического кризиса, в 2014 г. в страну поступила впечатляющая сумма – 23,26 млрд долл.⁵⁰ Правда, в мексиканском случае доля переводов от соотечественников, работающих за рубежом, составляет немногим более 2% ВВП⁵¹. Тогда как для стран с менее диверсифицированной экономикой она значительно выше.

Россия выступает в качестве масштабного источника денежных переводов мигрантов. В 2012 г. на нее приходилось около 57,9% суммарного объема таких переводов, получаемых в странах СНГ⁵². Так, по данным ПРООН, в 2010 г. в Киргизии они составили 26,6% ВВП, а в Таджикистане – 39,4%⁵³. Эти данные демонстрируют высокую степень взаимосвязанности экономик именно через миграционный механизм, что непосредственно отражается на проводимой государствами миграционной политике.

Интересен мексиканский опыт использования денежных переводов для финансирования муниципальных инфраструктурных проектов. Он основан на «коллективных переводах» – добровольных взносах представителей региональных диаспор. Они позволяют аккумулировать относительно крупные суммы (в среднем около 20 тыс. долл.) и вкладывать их в развитие муниципальной инфраструктуры на родине, включая строительство водопроводных систем, транспортных коммуникаций, линий электропередач, развитие образовательных учреждений⁵⁴. Наиболее известна Программа «3 x 1», реализуемая с 1999 г. в мексиканском штате Сакатекас, где на каждый вложенный эмигрантскими объединениями доллар приходится

⁴⁹ Демографический ежегодник России – 2013 год // Росстат, 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm

⁵⁰ Для расчетов использовались данные Банка Мексики (Banco de México) за IV квартал 2013 г. – III квартал 2014 г. URL: <http://www.banxico.org.mx>

⁵¹ Maldonado R., Hayem M. Las remesas a América Latina y el Caribe en 2012: comportamiento diferenciado entre subregiones // Washington D.C., Fondo Multilateral de Inversiones, Banco Interamericano de Desarrollo, 2013. – P. 19. URL: <http://dbdocs.iadb.org/wsdocs/getDocument.aspx?DOCNUM=37735670>

⁵² Для расчетов использовались данные Migration and Remittances Data // World Bank. URL: <http://go.worldbank.org/JITC7NYTTO>

⁵³ По данным United Nations Development Programme. URL: <https://data.undp.org/dataset/Remittance-inflows-Workers-remittances-and-compens/s523-e2xj>

⁵⁴ См. подробнее: Кудряева Н.Ю. Денежные переводы мигрантов и изменение социально-экономической ситуации в Западном полушарии // Латинская Америка. – 2010. – № 7. – С. 53–66.

три доллара со стороны федеральных и муниципальных властей разного уровня⁵⁵. Этот пример может стать одной из составляющих двусторонней политики взаимодействия с диаспорами по улучшению качества жизни в местах исхода мигрантов.

Острой проблемой, связанной с массовой миграцией, остается нелегальный статус людей, обосновавшихся за рубежом. Она актуальна во всех регионах, включенных в миграционные процессы. Наибольший приток нелегальных мигрантов наблюдается в США, где их численность оценивается в 11,2 млн человек, из них 6,5 млн, или 58%, – мексиканцы⁵⁶. С середины 1980–х гг. в США неоднократно предпринимались попытки урегулировать нелегальный статус мигрантов и ограничить их приток. Самой масштабной инициативой стал Закон о реформе и контроле над иммиграцией (Immigration Reform and Control Act, IRCA), принятый в 1986 г. Только за последние пятнадцать лет полномасштабная миграционная реформа разрабатывалась трижды. Последнюю попытку инициировала администрация Б. Обамы в 2013 г. В рамках этой реформы ужесточались требования к работодателям, привлекающим к найму нелегальных мигрантов, ограничивался доступ к системе социального обеспечения, усиливался режим охраны границы, а также возводились заграждения на отдельных ее участках. Усиливались репрессивные меры и по отношению к нелегалам. Так, за время правления администрации Б. Обамы число депортаций достигло рекордного показателя в 2 млн человек.

Меры по контролю носили преимущественно односторонний характер. Несмотря на активное участие в экономической интеграции в рамках НАФТА, Мексика не была активно включена в процесс выработки миграционной политики. В итоге мексиканская сторона сосредоточила свои усилия на доступных мерах. В период президентства В. Фокса (2000–2006 гг.) было усилено взаимодействие между правительством и диаспорой, между мексиканскими землячествами и дипломатическими службами. Защита прав мигрантов стала одной из приоритетных задач работы мексиканских консульств, кроме того, были расширены каналы участия мигрантов в жизни на родине. Символическим шагом стало разрешение мигрантам, проживающим за границей, принимать участие в голосовании во время выборов в Мексике. Это позволило инкорпорировать мексиканскую диаспору в политическую жизнь на родине. Растущее внимание к положению и проблемам этой категории граждан подчеркнуло создание в 2003 г. правительственного Института мексиканцев за рубежом (Instituto de los Mexicanos en el Exterior).

Во время президентства Ф. Кальдерона (2006–2012 гг.) Мексика демонстрировала заинтересованность в проведении реформы в США. Уже в период мандата Б. Обамы в ходе визита в Вашингтон Ф. Кальдерон отмечал, что налоговый вклад иммигрантов гораздо больше того, что они получают

⁵⁵ Programa 3 x 1 // Secretaría de la Función Pública. Zacatecas. URL: <http://funcionpublica.zacatecas.gob.mx/3x1.php>

⁵⁶ Unauthorized Immigrant Population: National and State Trends, 2010 // Washington: Pew Hispanic Center, 2011. – P. 3. URL: <http://www.pewhispanic.org/files/reports/133.pdf>

в социальных службах, и выход из тени 11 млн человек, в числе которых много мексиканцев, будет полезным и для американских трудящихся⁵⁷. Тем не менее односторонний характер проводимой политики подчеркнул президент Э. Пенья Ньето, отметивший, что миграционная реформа – внутреннее дело США. Однако, как представляется, односторонние действия ведут прежде всего к ужесточению пограничного контроля, что на практике приводит к еще большей криминализации нелегальной миграции.

Как видно, даже наличие средств непосредственного контроля на пограничной линии и инструментов визового ограничения не делает регулирование миграции более легкой задачей для страны–реципиента. И получается, что для России, не имеющей общей границы и визового режима с основными странами–донорами, построение целенаправленной политики контроля в данном ключе осложнено объективными обстоятельствами.

Но следует иметь в виду и то, что Россия выступает не только конечным пунктом назначения для мигрантов, но и транзитной страной. В этом она схожа с Мексикой, где на южной границе приходится решать задачи регулирования нелегальной транзитной миграции из стран Центральной и Южной Америки, а также противодействия контрабанде наркотиков и оружия. С 1990–х гг. мексиканское правительство выстраивает систему регулирования пограничного режима на южной границе. Среди ее приоритетов – создание условий для сезонных и временных работников и передвижения выходцев из приграничных районов Гватемалы и Белиза, а также противодействие транзитной миграции, носящей преимущественно нелегальный и, как следствие, криминальный характер. Большую координирующую работу проводит Национальный институт миграции (Instituto Nacional de Migraciones, INM). В 2011 г. был принят новый Закон о миграции, среди прочего нацеленный на защиту прав мигрантов вне зависимости от их статуса, а также относящий нелегальное пребывание на мексиканской территории к административным нарушениям. Реализация комплексных мер во многом способствовала усилению контроля на южной границе Мексики, но эта задача все еще остается на повестке дня.

На долгосрочную перспективу видится весьма продуктивным результат региональных и субрегиональных интеграционных объединений. Включение стран–доноров миграции в процессы экономической интеграции может создать условия для их активного развития и создания более привлекательных условий для трудовой занятости на внутреннем рынке.

Как показал опыт Мексики, в долгосрочном плане миграционные процессы могут менять траекторию и интенсивность. Обращает на себя внимание принципиальное отличие структуры миграционного процесса в Мексике в 1980–е гг. и на современном этапе. Очевидно, что экспоненциальный рост миграции остановился. Временной лаг в динамике миграционного процесса в Мексике и России позволяет предположить, что в перспективе в

⁵⁷ Calderón aplaude a Obama por impulsar una reforma migratoria en EEUU // El Imparcial, 11.05.2011.

URL: <http://www.elimparcial.es/americas/calderon-aplaude-a-obama-por-impulsar-una-reforma-migratoria-en-eeuu-83903.html>

соседних с Россией странах ситуация начнет меняться в лучшую сторону, если, конечно, будет продолжаться евразийская экономическая интеграция и в то же время удастся предотвратить вероятность политической дестабилизации.

6. Гуманитарный вектор отношений России и Мексики

Связи двух стран в сфере культуры и в целом в гуманитарной области возникли в конце XIX века, получив юридическое подкрепление после официального установления дипломатических отношений в 1890 г. В дальнейшем эти связи подпитывались осознанием ряда символических параллелей в судьбах двух народов, неоднократно подвергавшихся иностранным интервенциям и упорно отстаивавших свой суверенитет и национальное достоинство, народов, которые в начале XX века испытали глубокие социальные потрясения, поменявшие вектор их развития. Разумеется, на взаимном интересе и духовном тяготении сказалось тысячелетнее культурное наследие и Мексики, и России.

В новообразованных государствах, сложившихся на волне революционных преобразований, невольно акцентировался интерес к проблемам, опыту и достижениям друг друга. Этому, наверное, благоприятствовало то обстоятельство, что в 20–30–е гг. прошлого столетия революционная романтика и стилистика в обоих случаях стали доминировать в изобразительном искусстве, литературе и кинематографии. В подтверждение достаточно сослаться на мексиканские «привязанности» Эйзенштейна и Маяковского, с одной стороны, а с другой – на русско–советские мотивы вдохновения, звучавшие в творчестве мексиканских муралистов.

Но, пожалуй, наиболее плодотворным оказалось гуманитарное сотрудничество в последнее тридцатилетие советской эпохи. Тогда оно превзошло масштабы торгово–экономического обмена, носившего ограниченный характер, и наряду с политико–дипломатическим взаимодействием определяло общий характер и динамику развития двусторонних отношений. В 1968 г. было заключено первое межгосударственное соглашение о культурном и научном обмене между СССР и Мексикой, заложившее юридические основы гуманитарного сотрудничества. При широкой поддержке государства общественность обеих стран получила возможность знакомиться с экспозициями художественных и археологических ценностей, посещать выступления гастролировавших театральных и концертных коллективов. В Советском Союзе большими тиражами публиковались переводы мексиканских писателей. С другой стороны, в СССР на испанском языке широко издавалась (наряду с общественно–политической публицистикой) классика русской и советской художественной литературы, которая с интересом воспринималась в Мексике. Сотни мексиканских студентов получали высшее и послуниверситетское образование в ведущих вузах нашей страны, включая Университет дружбы народов. Осуществлялся научный обмен – пусть и в скромных масштабах, но на регулярной основе (преимущественно через Академию наук СССР и МГУ). Были налажены и спортивные связи. Важную роль в раз-

витии и расширении гуманитарного сотрудничества сыграли Олимпийские игры, состоявшиеся в 1968 г. в Мексике.

Симптоматично, на наш взгляд, и то, что латиноамериканистика (как одно из регионоведческих ответвлений отечественных общественных и гуманитарных наук) начиналась именно с мексикановедения, которое представлено наиболее обширной библиографией.

Смена общественно-экономического строя в России, издержки перестройки государственных институтов, изменение условий осуществления международной деятельности и развития культурной среды не могли не сказаться на гуманитарном сегменте российско-мексиканских отношений. Более того, он, пожалуй, больше других пострадал во всем спектре двусторонних связей. У Мексики были свои проблемы. Неолиберальный крен во второй половине 1980-х гг. сопровождался эффектом «минимизации государства», ограничившего поддержку социальной сферы и культуры. Но все же в этот трудный период постепенно складывались предпосылки для их возрождения на обновленной основе.

Во времена СССР координацией гуманитарного сотрудничества, прежде всего в области международных культурных связей, занимался Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД), имевший статус общественной организации, но по многим параметрам включенный в систему государственного управления на соответствующем направлении. Одновременно в рамках своей компетенции действовали Министерство культуры, Министерство высшего образования, Академия наук СССР и, разумеется, Министерство иностранных дел. С мексиканской стороны помимо ряда аналогичных министерств и ведомств активно работал Институт дружбы и культурных связей с СССР – влиятельная общественная организация во главе с известным политическим деятелем С. Вела. В Мехико тогда существовал Дом советской культуры, в котором проводилась просветительская деятельность, включая обучение мексиканцев русскому языку, организовывались регулярные встречи мексиканской общественности с деятелями советской культуры.

К сожалению, в силу юридической казуистики после распада СССР здание, в котором размещался этот культурный центр, было утеряно. ССОД, лишившись значительной части финансирования и поддержки как «сверху», так и «снизу» (активистов и волонтеров, сотрудничавших в составе обществ дружбы со многими странами), резко ограничил свою деятельность в первой половине 1990-х гг. Стало очевидно, что без дополнительных усилий и создания новой структуры с соответствующими полномочиями и квотой финансирования молодому Российскому государству не удастся восстановить систематическую работу на стратегически важном направлении международного сотрудничества, укрепить имидж страны на мировой арене, навести новые мосты с более ясным пониманием того, что достижения отечественной культуры – наш, возможно, самый «конкурентоспособный продукт» на внешнем рынке.

На первом этапе на месте ССОД был создан Росзарубежцентр, непосредственно входивший в структуру Министерства иностранных дел, что не дало удовлетворительных результатов. В отношениях с Мексикой, как, впрочем, и в других случаях, преобладала спонтанность, совместные проекты часто носили кустарный характер, их реализация зависела от малонадежных обстоятельств. С другой стороны, многое из того, что делалось, держалось в основном на энтузиазме отдельных мексиканских и российских участников.

Критическая оценка сложившейся ситуации и созревание политического решения в руководстве РФ привели к выводу о создании на базе Росзарубежцентра структуры с гораздо более широкими полномочиями и более высоким автономным статусом. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 6.10.2008 г. возникло Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Из самого названия нового ведомства (автономного, но подотчетного МИД) следовало, что связи с соотечественниками (фактически с диаспорой) отныне рассматриваются как важнейшая государственная задача наряду с традиционным комплексом гуманитарных связей. И это контрастировало с духом неприятия, который характеризовал дипломатическую практику советского времени.

Развитие гуманитарного сотрудничества между Россией и Мексикой с использованием новых форм взаимодействия отвечает задачам, поставленным в Концепции внешней политики Российской Федерации. Так, в ее последней редакции, утвержденной президентом РФ В.В. Путиным в феврале 2013 г., гуманитарное международное сотрудничество с опорой на возможности гражданского общества и информационно–коммуникационные технологии трактуется как «мягкая сила», являющаяся составной частью внешней политики России⁵⁸.

Что удалось сделать в последние годы в области гуманитарного сотрудничества с Мексикой? Начнем с того, что связано с нашей диаспорой.

Посольство РФ и представительство Россотрудничества в Мексике целенаправленно налаживали контакты в диаспоре и оказывали посильную поддержку соотечественникам. Это способствовало установлению более тесных контактов между членами самой диаспоры и – при сохранении их этнокультурной идентичности – укреплению связей соотечественников, проживающих в Мексике, с исторической родиной.

В 2007 г. был создан Координационный совет соотечественников (КОПИ–МЕКС), который официально зарегистрирован в Мексике как неправительственная организация. Он стал важной базой для защиты интересов и прав русской диаспоры, основной платформой укрепления ее уз с Россией, инструментом повышения престижа нашей страны в мексиканском обще–

⁵⁸ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий в 2013 г. – М., 2014. – С. 2.

стве. Основную часть русской диаспоры (в настоящее время она насчитывает около 15 тыс. человек) составляют специалисты с высшим образованием: ученые, инженеры, представители творческой интеллигенции и преподаватели. Они вносят заметный вклад в развитие российско-мексиканских связей, достойно представляя нашу культуру в сфере распространения русского языка, живописи, музыкального и балетного искусства⁵⁹. Более заметным стало их участие в развитии мексиканской науки, медицины и экономики. Известно, что около 600 наших соотечественников работают в научных и учебных центрах мексиканского академгородка Энсенада (Нижняя Калифорния). Представители диаспоры подготовили и опубликовали в 2009 г. при содействии российского МИДа книгу «Русские в Мексике». Она была представлена на Всемирном конгрессе соотечественников в Москве в 2011 г. и имела широкий резонанс.

Проект наших соотечественников «Русский дом в Мексике» можно рассматривать как их стремление основать в стране проживания центр народной дипломатии, задачей которого станут систематизация и укрепление взаимных связей между гражданским обществом России и Мексики⁶⁰. Это представляет для России несомненный интерес, поскольку контакты между Мексикой и Россией в сфере народной дипломатии пока носят фрагментарный характер, о чем свидетельствуют многие факты.

Работа по распространению русского языка проводилась в Мексике в соответствии с государственной Концепцией поддержки Российской Федерацией русского языка за рубежом и Концепцией «Русская школа за рубежом»⁶¹. По данным на 2009 г., в Мексике действовали десять курсов русского языка, на которых преподавали в основном бывшие выпускники советских и российских вузов и проживающие в стране наши соотечественники. В 1960–80-е гг. такие курсы функционировали лишь в основных учебных заведениях Федерального округа (г. Мехико), теперь эта практика распространилась на несколько штатов. Если ранее русский язык преподавался лишь в Центре иностранных языков Национального автономного университета Мексики (УНАМ), то сейчас его изучают и на филологических кафедрах в ряде его провинциальных филиалов⁶².

Начиная с середины 1990-х гг. идет обмен студентами и учеными на основе межправительственных соглашений между Россией и Мексикой. В них, в частности, предусматривалось выделение ежегодных стипендий для студентов и ученых (от каждой страны до 15 человек), которые получали возможность пройти курс обучения или провести научные исследования сроком от трех месяцев до одного года. С мексиканской стороны в этих программах наряду со столичными участвовали также провинциальные университеты.

⁵⁹ Русские в Мексике / Под общ. ред. В.И. Морозова; Sorlutex (Координационный совет российских соотечественников в Мексике). – М.: Фортуна ЭЛ, 2009.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий в 2012 году. – М., 2013. – С. 20.

⁶² Русские в Мексике / Под общ. ред. В.И. Морозова; Sorlutex (Координационный совет российских соотечественников в Мексике). – М.: Фортуна ЭЛ, 2009.

К 2013 г. в Мексике (видимо, из-за финансовых трудностей) квота приема иностранных студентов и ученых по соглашению о двустороннем обмене снизилась до 12 человек. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что круг специальностей и специализаций, предлагаемых правительством Мексики для иностранцев на 2013–2014 гг., расширился. В новый список вошли, например, художественное творчество, журналистика, повышение качества преподавания в высшей школе⁶³. В списке высших учебных заведений, участвующих в программе обмена, увеличилась доля тех, которые по своему профилю связаны с развитием инновационных технологий и передовым производством. Примером новых подходов к научному сотрудничеству стало учреждение в 2012 г. в Мериде Центра эпиграфики им. Ю. Кнорозова. Это достижение Учебно-научного центра им. Ю.В. Кнорозова при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) и результат поддержки, которую оказали правительство штата Юкатан и расположенный там Национальный автономный университет.

В последние годы программу культурных обменов удалось наполнить существенным содержанием. Причем сейчас более весомо представительство российской стороны, хотя и его еще трудно считать удовлетворительным.

С какими образцами российской культуры смогла познакомиться мексиканская общественность? Перечислим наиболее значимые события. В 2011 г. в Мексике прошли спектакли Малого драматического театра Санкт-Петербурга, концерты Санкт-Петербургского симфонического оркестра, гастроль хора им. Пятницкого. В 2012 г. давал концерты Д.А. Хворостовский, в 2013-м – Ансамбль им. И. Моисеева. В свою очередь в 2011 г. в Москве и Санкт-Петербурге демонстрировалась выставка произведений известного мексиканского скульптора Ривелино, в городе на Неве прошли Дни Мексики с обширной культурной программой. А 2012 г. отмечен гастролью известной мексиканской балерины Сони Америо.

Одной из самых перспективных областей нашего сотрудничества остается туризм. Хотя ежегодно Мексику посещают уже около ста тысяч россиян, мексиканская сторона считает, что эта цифра явно ниже реальных возможностей. В одном из интервью посол Р. Бельтран заявил, что его страна поставила задачу довести к 2018 г. число туристов из России до 500 тысяч⁶⁴. Правда, следует сказать, что развернувшаяся в этой стране война наркокланов, которая уже унесла более 55 тысяч жизней, включая и немалое число иностранцев⁶⁵, и затронула знаменитые мексиканские курорты, отнюдь не способствовала превращению Мексики в туристическую Мекку.

Шансы на развитие гуманитарного сотрудничества России и Мексики, несомненно, значительны, учитывая ряд важных объективных предпосылок,

⁶³ Интервью посла Мексики в Российской Федерации г-на Рубена Бельтрана // Латинская Америка. – 2013. – № 6. – С. 67–72.

⁶⁴ Рубен Бельтран: «На российском рынке конкурентов у Мексики нет» // Тm-news.ru, 15.03.2014. URL: <http://www.tm-news.ru/interviews/2516>

⁶⁵ Sube presión sobre México por violación de derechos // El Universal, 11.05.2012. URL: <http://www.eluniversal.com.mx/notas/846648.html>

но необходимы и дополнительные организационные, дипломатические и финансовые усилия. При этом в гуманитарной сфере целесообразно государственно–частное партнерство. Многие из того, что может представить Россия в Мексике и Мексика в России, удастся перевести на коммерческие рельсы.

7. Выводы и рекомендации

Российско–мексиканские отношения в своем развитии прошли несколько этапов, отличающихся по своему содержанию. Сейчас появляется возможность перейти к принципиально новому этапу, наполненному более богатым содержанием. Этому способствует схожесть или близость позиций двух стран в подходах к проблемам современного мироустройства, общая заинтересованность в демократизации процессов глобального регулирования, приверженность примату международного права и утверждению в международных делах принципа многосторонности.

Как представляется, в целях активизации диалога уже в ближайшей перспективе важно обеспечить конструктивный контакт на высшем государственном уровне (последняя встреча президентов двух стран состоялась десять лет назад). В известном смысле этому благоприятствует тот факт, что действующие президенты России и Мексики практически одновременно вступили в должность и имеют одинаковый срок полномочий (до 2018 г.). Разумеется, хорошо зарекомендовавшие себя в прошедшие годы официальные визиты и рабочие встречи на уровне глав дипломатических ведомств, а также консультации руководителей их профильных подразделений следует продолжать в регулярном режиме. Уже сформировавшиеся контакты между правоохранительными органами двух стран необходимо выводить на качественно новый уровень. Есть возможность интенсифицировать межпарламентские связи, шире подключая к ним профильные комитеты, и в первую очередь по международным делам, а также группы дружбы, сформированные в нижних палатах парламентов обеих стран. Потенциал таких связей используется пока малоэффективно. В этой связи следует обратить внимание на качество межпарламентских связей, в частности на содержательную подготовку ближайшего события – поездки группы депутатов Госдумы в Мехико.

Существенно обогатят российско–мексиканский диалог контакты политических партий двух стран, в частности посредством членства в Социнтерне и других подобных объединениях. Правящая мексиканская Институционно–революционная партия – активный участник таких мероприятий и сторонник развития межпартийных связей.

Представляется необходимым активизировать деятельность отечественных НПО, которые слабо представлены и малоизвестны в Мексике по сравнению с американскими и европейскими, приглашать их к участию в проводимых там международных форумах по глобальным проблемам, прежде всего правозащитным, экологическим, социальным, деятельности СМИ и пр.

В области торгово–экономического сотрудничества представляется целесообразным предпринять ряд мер, которые могли бы его существенно интенсифицировать, тем более что за последние два года торговля между двумя странами, как уже отмечалось в главе 3, выросла более чем на 200%. Если исходить из проекции на ближайшую и среднесрочную перспективу, то наи–

более востребованными могут оказаться следующие шаги и инициативы с нашей стороны.

Во-первых, это налаживание работы российско-мексиканского предпринимательского совета по торговле, инвестициям, экономическому и технологическому сотрудничеству, который стал бы постоянным механизмом во взаимосвязях между предпринимателями двух стран. Во-вторых, требуется совершенствование механизма межправительственной комиссии с привлечением к ней представителей предпринимательских структур, на которые ложится основная нагрузка в развитии торговых, экономических, инвестиционных и технологических связей.

Целесообразно учреждение представительства Торгово-промышленной палаты России в Мексике. При отсутствии здесь нашего торгового представительства это позволило бы определять и более четко формулировать ориентиры во внешнеэкономической деятельности на мексиканском направлении, выявлять имеющиеся резервы и осуществлять контроль за выполнением соглашений и контрактов по линии частнопредпринимательских структур. Целесообразна также активизация контактов по линии торговых палат и каналам бизнес-миссий.

Не исключено, что в ряде случаев следует рассмотреть вопрос о снижении таможенных сборов и возможности введения дополнительных льгот для российских экспортеров машинно-технической продукции, ориентирующихся на перспективные, но малоосвоенные зарубежные рынки.

Системный подход к освоению мексиканского рынка предполагает наряду с реализацией отмеченных выше мер формирование материальной и нормативно-правовой базы взаимодействия, рассчитанной на долгосрочную перспективу. Заслуживает внимания предложение об учреждении на совместной основе фонда по поощрению и гарантиям взаимных капиталовложений. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) уже практикует создание соответствующих структур с аналогичными организациями в других странах. Подобная практика могла бы распространиться и на Мексику. Будет востребована дополнительная работа по налаживанию механизма взаимодействия российских государственных кредитно-банковских структур с государственными банками Мексики, включая Национальную финансовую корпорацию, Национальный банк общественных работ и государственных услуг, Национальный внешнеторговый банк. Они играют существенную роль в финансировании как внутренних инфраструктурных и промышленных объектов, так и внешнеэкономической деятельности. При наличии встречных шагов возможна постановка вопроса о предоставлении взаимных кредитов с использованием национальных валют – рубля и песо.

Мексиканская сторона уделяет повышенное внимание выстраиванию межрегиональных контактов с целью активизации взаимодействия российских регионов с мексиканскими партнерами. Особо можно отметить перспективность прямых связей между западными штатами Мексики и регионами Дальнего Востока России. На начальном этапе товарооборот мог бы основываться

ваться на поставках сырья из России в обмен на агропромышленную и электротехническую продукцию Мексики с выходом в перспективе на создание совместных предприятий в широком отраслевом диапазоне (легкая и пищевая промышленность, автомобилестроение, телекоммуникационное оборудование и др.).

По мере роста наших поставок в Мексику можно рассматривать перспективу расширения закупок мексиканских товаров традиционного и нетрадиционного экспорта. Речь, в частности, идет об увеличении импорта «нечувствительной» сельскохозяйственной продукции. Мексика поставляет на мировой рынок около 290 видов продукции аграрного производства, стоимостный объем которых составил в 2013 г. 11,3 млрд долл.⁶⁶ Если учитывать остро стоящую перед ней проблему сбыта, мексиканская сторона способна пойти на более масштабное сотрудничество в обмен на увеличение продаж в Россию продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. При росте объемов и достижении сбалансированности товарных потоков нельзя исключать постановку вопроса о создании зоны свободной торговли. В настоящее время Мексика имеет подобные соглашения с 44 странами и проявляет заинтересованность в расширении этой формы взаимодействия с зарубежными партнерами⁶⁷. Подписание такого соглашения поможет не только увеличить товарооборот, но и активизировать взаимные инвестиционные потоки, расширив в ряде случаев (учитывая возможности НАФТА) наш доступ на североамериканский рынок в целом.

Таким образом, создание разветвленной системы нормативно-правовых, финансово-экономических и других инструментов и механизмов взаимного сотрудничества – одно из важных условий повышения эффективности мексиканского вектора российской внешнеэкономической политики. В то же время нельзя не учитывать, что уровень ее практического воплощения будет во многом зависеть от результатов модернизации российского промышленного комплекса, создания отраслей и производств, отвечающих современным требованиям научно-технического прогресса. Очевидна необходимость диверсификации продукции российского экспорта, производимой на высокотехнологичной основе, и привлечения не только крупных корпораций, но и недавно зарекомендовавших себя инновационных малых и средних предприятий. Ускорение движения в этом направлении даст реальную основу для развития российско-мексиканских деловых отношений и укрепления позиций российского бизнеса на мексиканском рынке.

Решая задачи эффективной интеграции в АТР, Россия заинтересована в привлечении Мексики в качестве партнера и даже союзника по широкому кругу вопросов. Взаимодействие двух стран в АТР возможно в формате совместного отстаивания совпадающих интересов в рамках региональных форумов и объединений, а также совместных проектов в этом регионе в области энергетики, туризма, инфраструктуры и АПК.

⁶⁶ Exportaciones agropecuarias aumentan 20% en diciembre de 2013 // El Sol de Mexico, 27.01.2014.
URL: <http://www.oem.com.mx/elsoldemexico/notas/n3271561.htm>

⁶⁷ Plan Nacional de desarrollo 2013–2018 // Gobierno de la República, México, 2013. – P. 95.

Российским компаниям энергетического сектора совместно с профильными министерствами целесообразно проанализировать возможности сотрудничества с Мексикой в свете проводимой там энергетической реформы. Сейчас компания «Лукойл» уже реализует отдельные проекты. Другие компании пока не спешат с активными действиями, так как еще отсутствуют договоренности с мексиканской стороной об условиях работы. Обеспечению взаимовыгодных условий работы на нефтяных месторождениях Мексики будут способствовать двусторонние переговоры или консультации на уровне отраслевых объединений и министерств.

Возможно проведение консультаций между Россией и Мексикой по согласованию подходов к развитию региональной системы безопасности в АТР. Они имеют много общего с точки зрения характера угроз (терроризм, наркотрафик) и, соответственно, могли бы выступать с совместными инициативами в рамках региональных и международных профильных объединений. К тому же оба государства заинтересованы в проведении переговоров по созданию региональной площадки многостороннего сотрудничества, нацеленного на обеспечение энергетической безопасности АТР.

России следует определиться со стратегией взаимодействия с новыми региональными объединениями в АТР – Транстихоокеанским партнерством и Тихоокеанским альянсом. Упор на двусторонние отношения с латиноамериканскими странами в АТР, прежде всего с Мексикой, и консервативный подход к ассоциированному участию в региональных объединениях содержит риск того, что Россия останется в стороне от набирающих силу новых схем региональной экономической интеграции.

В целях совершенствования гуманитарных связей следует обратить внимание на следующие направления деятельности. В Мексике, где растет интерес к русскому языку, распространение его изучения и повышение качества преподавания станут важной предпосылкой для улучшения взаимопонимания со стороны общественности двух стран. Для этого потребуются, на наш взгляд, более масштабное обеспечение центров преподавания русского языка в Мексике новыми программами, методическими пособиями и литературой; направление туда российских преподавателей на договорных началах; организация семинаров по обмену опытом, а также стажировок в России мексиканских преподавателей, в том числе наших соотечественников, не имеющих филологического образования.

Налаживание систематических контактов между неправительственными организациями России и Мексики, между городами и регионами двух стран и отдельными их представителями, видимо, потребует создания Российско-Мексиканского общества дружбы и культурно-гуманитарного сотрудничества. Оно могло бы стать своего рода центром координации между неправительственными организациями двух стран. В России в их число могут войти такие объединения, как Общественная палата, Российская ассоциация международного сотрудничества, Фонд «Русский мир», Библиотека «Русское зарубежье», Международная ассоциация «Породненные города» и др.

Особую нишу могут занять двусторонние отношения между региональными неправительственными организациями.

Ключевым шагом к решению проблем продвижения гуманитарного сотрудничества станет создание в Мексике Российского центра науки и культуры в соответствии с проектом соглашения об учреждении и условиях деятельности РЦНК. В становлении такого центра могли бы оказать помощь мексиканцы – выпускники советских и российских вузов, проживающие в стране наши соотечественники и, конечно, общественность Мексики, сохраняющая традиции взаимной солидарности двух народов.

Как представляется, потребуется уделить больше внимания урокам мексиканского опыта в решении миграционных проблем. Их целесообразно учитывать в РФ при прогнозировании траектории и масштаба миграционного процесса. Особое место занимает вопрос о повышении качества человеческого капитала в странах–донорах миграции. Россия, не обладающая возможностями непосредственного регулирования на пограничной линии, может сместить фокус внимания на взаимодействие в организации миграционного контроля в самих странах–донорах. Несомненно, полезным является изучение мексиканской практики в работе с диаспорами в налаживании социальной инфраструктуры в местах происхождения эмигрантов. Интересен опыт взаимодействия с объединениями эмигрантов, заинтересованных в поддержке и развитии муниципалитетов и населенных пунктов прежнего места жительства. Практика «коллективных переводов», поддерживаемых федеральными и региональными властями, позитивно влияет на социально-экономическую ситуацию на локальном уровне.

В равной мере плодотворным будет налаживание контактов Федеральной миграционной службы РФ с Национальным институтом миграции Мексики в целях обмена опытом по противодействию транзитной миграции и обустройству пограничного пространства для облегчения перемещения проживающих там людей, а также для обеспечения условий для сезонного трудоустройства мигрантов в приграничных районах.

Что касается общих концептуальных выводов доклада, то прежде всего следует указать на необходимость пересмотра устоявшихся стереотипов восприятия Мексики лишь как государства, находящегося «под пятой» США, путь в которое для России «заказан». Мексика в последние годы наращивает свою активность в международных отношениях, стремясь диверсифицировать внешние связи, найти новых партнеров. Авторы доклада считают, что столь благоприятной конъюнктурой следует воспользоваться.

Об авторах

Давыдов Владимир Михайлович

Директор Института Латинской Америки РАН, член РСМД. Доктор экономических наук, член–корреспондент РАН, член Португальской академии культуры. Профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, доктор honoris causa Афинского университета.

Окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Член президиума Национального комитета содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки, член правления Европейского совета по обществоведческим исследованиям Латинской Америки, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, главный редактор аналитического журнала «Кипу».

Автор свыше 320 научных публикаций.

Основная сфера научных интересов – социальные и экономические проблемы стран Латинской Америки, Испании и Португалии; общие вопросы мировой экономики и мировой политики.

Сударев Владимир Петрович

Заместитель директора по науке Института Латинской Америки РАН. Доктор политических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России.

Окончил МГИМО МИД СССР.

Имеет более 70 научных публикаций, среди которых индивидуальные монографии «Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка во второй половине XX века» и «США и Латинская Америка после окончания «холодной войны», а также учебное пособие «Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI века)».

Основная сфера научных интересов – межамериканская система, внешняя политика стран Латинской Америки, российско–латиноамериканские отношения.

Морозов Валерий Иванович

Чрезвычайный и Полномочный Посол России.

Окончил МГИМО МИД СССР.

С 1969 г. на дипломатической службе. Работал в посольствах России в Боливии, Мексике, Аргентине. С различными миссиями посещал страны Латинской Америки. В 1997–2000 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Венесуэле и по совместительству в Доминиканской Республике и Республике Гаити. Директор Латиноамериканского департамента МИД России в 2000–2005 гг.

В 2005–2012 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Мексике.

Член редакционного совета, главный редактор международного журнала VIGIL.

Сизоненко Александр Иванович

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Окончил МГИМО МИД СССР.

Автор более 200 научных публикаций, в том числе 10 индивидуальных монографий («Очерки истории советско–латиноамериканских отношений (1924–1970 гг.)», «Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917–1945 гг.)», «Дипломатические портреты» и другие).

Основная сфера научных интересов – история и современный этап отношений России и стран Латинской Америки.

Кудеярова Надежда Юрьевна

Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН. Кандидат исторических наук.

Окончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Автор более 60 научных публикаций по широкому спектру социально–политической проблематики стран Латинской Америки. Среди них – главы в коллективной монографии «Латиноамериканские диаспоры в США», статьи по вопросам развития миграционных процессов в Западном полушарии, взаимодействию Мексики и США в сфере регулирования миграций.

Основная сфера научных интересов – миграционные процессы в Западном полушарии, европейский вектор латиноамериканской миграции, внутри–политические процессы в малых странах Южного конуса.

Холодков Николай Николаевич

Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН. Доктор экономических наук.

Окончил Московский финансовый институт (ныне Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации).

Автор около 70 научных публикаций.

Основная сфера научных интересов – кредитно–финансовые проблемы стран Латинской Америки; российско–латиноамериканские экономические отношения.

Визгунова Юлия Ивановна

Ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. Доктор исторических наук.

Автор свыше 300 научных публикаций, вышедших в России и за рубежом.

Основная сфера научных интересов – социальные и политические процессы в Латинской Америке; гражданское общество и государство в странах Латинской Америки; история, современные социальные сдвиги и политическая модернизация в Мексике.

Разумовский Дмитрий Вячеславович

Старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Автор 15 научных публикаций.

Основная сфера научных интересов – экономическая интеграция, международная торговля, российско–латиноамериканские отношения.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**РОССИЙСКО–МЕКСИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
традиционные основы и императивы обновления**

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Оформление — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:

Reuters / Bernardo Montoya / Pixistream, picture alliance / Luisa Ricciarini / Leemage / Vostock Photo

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,25. Тираж 500 экз.